

Эта кошка появилась совершенно внезапно.

Она стояла под навесом крыши, далеко от всей группы, и, помахивая хвостом, жалобно мяукала в их сторону.

— Это не та ли твоя кошка с хриплым голосом? — спросил кто-то из съемочной группы, указывая на животное.

Кошка и впрямь мяукала очень сипло, а Хо Ли ранее упоминал, что пришел сюда именно на поиски своей кошки.

— Она самая, — ответил Хо Ли.

Он направился к животному, и та, на удивление, вела себя послушно: присела и замерла, позволяя Хо Ли себя схватить.

— Моя кошка, — проговорил Хо Ли, поглаживая черную шерстку.

Никто не заметил, что кошка словно пригвождена к месту. Она хотела сбежать, рванула с места, как только Хо Ли приблизился, но оказалась не в силах пошевелить ни единым мускулом, даже мяукнуть не могла. Оказавшись на руках у Хо Ли, она ощутила исходящее от него давление, и даже когда тело снова стало слушаться, бежать она уже не осмелилась.

Вернувшись к группе, кто-то пристально посмотрел на кошку. Это была актриса, игравшая главную роль. Девушку, окруженную остальными, привели в чувство и помогли подняться, в то время как Хо-гэ пытался вызвать полицию. Однако, несмотря на полную шкалу сигнала на телефоне, дозвониться не удалось — ситуация совершенно нелогичная. Он сделал несколько шагов, пытаясь поймать связь, но безуспешно; другие телефоны тоже молчали.

— Странно, — пробормотал он.

Чем дальше они отходили, тем сильнее становилась тревога. Молодой человек, который с самого начала казался Хо Ли странным, помог девушке подняться и принес ей стул. Усевшись, она наконец успокоилась. Она назвалась Гу Паньпань и спросила, где они находятся.

Всего пара фраз — и стало ясно, кто она такая. Если амплуа Хо Ли было ролью бесполезного красавчика, то Гу Паньпань была типичным пушечным мясом. Непонятно, что у этой девицы в голове: ситуация очевиднее некуда, а она никак не может сложить два и два.

Хо Ли бросил еще пару взглядов на парня, который опекал Гу Паньпань, и, поглаживая кошку, отвел глаза. Раз нашлись желающие прислуживать ей, его это не касается.

— Я очнулась в какой-то комнате, а когда выбралась наружу и стала искать выход, встретила человека, — начала она.

Снова подул ветер, заставляя сухую траву во дворе жалобно шуршать.

— Он был в маске, высокий и очень крепкий.

Выбравшись из тесного женского туалета, Гу Паньпань в панике оглядывалась по сторонам и сама не заметила, как забежала в узкий переулок. Место было странным: на вид большое, но запутанное, стоило пройти несколько шагов, как чувство ориентации пропадало.

— Кто здесь? — она услышала, как кто-то наступил на что-то за ее спиной. Обернувшись, она увидела лишь слабый свет, падающий на подоконник.

Голос Гу Паньпань дрожал. Все вокруг внушало ей ужас. Еще мгновение назад она ела хого у подруги, а теперь оказалась здесь.

— Линлин, это ты? Вы что, разыгрываете меня?

В безмолвных руинах никто не ответил. Она, спотыкаясь, побрела туда, откуда донесся звук. Осколки стекла на подоконнике отражали лунный свет, отчего становилось холодно и жутко. Огромная черная тень стояла прямо за ее спиной, а в остатках оконного стекла отразилось, как он занес тяжелый топор.

— Потом... потом я просто бежала куда глаза глядят, не помню, на какой улице это было, но я упала, — Гу Паньпань вцепилась в рукава своей кофты.

Ее трясло, и парень, поддерживавший ее за плечи, прекрасно это чувствовал.

— Внизу была какая-то жижа. Я думала, это просто грязь, но... но когда я, борясь, поднялась, то поняла, что это не грязь... это были... это были изрубленные люди! — она сорвалась на крик, и ее голос стал резким, как скрежет ногтей по доске.

Впрочем, это было объяснимо: любого бы хватил удар от увиденного. То, что она не сошла с ума — уже чудо, сейчас она вела себя лишь слегка неадекватно.

Белоснежная, словно нефрит, рука на фоне черной шерсти смотрелась особенно ярко. Свет от ламп съемочной группы падал на нее, заставляя кожу едва заметно сиять. С того момента, как Гу Паньпань начала свой рассказ, Гу Юнь не сводил глаз с этих рук. Он и не подозревал, что у него фетиш на руки.

Когда Гу Паньпань закончила, Хо-гэ, будучи человеком пугливым, первым делом подумал о том, чтобы найти полицию. Но в группе нашлись и смельчаки, решившие проверить всё самим.

— А вдруг она ошиблась? Приняла за людей яму, в которую свалилась? — сказал Лао Мао, оператор, который работал с Хо-гэ с тех самых пор, как тот начал вести свой блог.

Лао Мао включил камеру, показал Хо-гэ полный заряд батареи и добавил:

— Даже если вызывать полицию, нам нужны веские доказательства. К тому же мы — первые, кто их обнаружил. Если выложим это видео, мы станем популярны не только в кругах блогеров.

Смысл был ясен: если они станут первооткрывателями, то попадут в официальные СМИ. Тогда их увидит куда больше людей, чем просто подписчики, и, возможно, они смогут поймать удачу за хвост. Люди живут ради выгоды, как птицы гибнут из-за корма.

Они повели толпу, освещая путь фонариками в ту сторону, на которую указала Гу Паньпань. Страшно было всем, но жажда славы оказалась сильнее. Гу Паньпань, напуганная до смерти, не решалась идти вперед, почти вися на плечах того парня, но так как она должна была указывать дорогу, ее поставили в центр, окружив людьми.

Лишь Хо Ли и Гу Юнь плелись далеко позади.

Хо Ли продолжал поглаживать мягкую шерстку кошки, выглядя совершенно спокойным и ничуть не напуганным. Это вызывало удивление. Обычно игроки, впервые попавшие в Подземелье, насторожены и напуганы. Новичок, ведущий себя так, будто вышел на прогулку в собственном саду — большая редкость.

— Тебе не страшно? — спросил Гу Юнь.

— А должен? — Хо Ли рассмеялся в темноте, сохранив полную безмятежность.

Если они действительно с чем-то столкнутся, то беспокоиться точно будет не он. Гу Юнь не понимал, откуда у того такая уверенность, и даже заподозрил, что Хо Ли, как и он сам, — опытный игрок, который вернулся в это Подземелье с помощью особого предмета.

Вскоре они нашли место, о котором говорила Гу Паньпань. Это был подвал, погруженный в кромешную тьму, где невозможно было разглядеть хоть что-то. Два луча света скользнули вниз по крутой лестнице и уперлись в пол. Повсюду лежал слой пыли, виднелся черный след от человеческого тела, но никакой жижи, о которой говорила девушка, не было.

— Это здесь, — Гу Паньпань в ужасе прижалась к чужой спине.

Хо-гэ, возглавлявший группу, сделал первый шаг вниз. В тот самый момент, когда он опустил ногу, Хо Ли и Гу Юнь резко обернулись.

Позади них выросла высокая темная фигура и с силой толкнула всех в подвал.

Люди с криками полетели вниз, кубарем скатываясь по лестнице. Фонарики беспорядочно светили в потолок, в ушах стояли стоны остальных, и только один человек не издал ни звука.

При падении Хо Ли успел сгруппироваться, но в самый последний миг Гу Юнь обхватил его, закрывая собой. Когда они докатились до самого низа, на теле Хо Ли не было ни единой царапины.

Не жалко было бы и умереть.

Это была первая мысль Хо Ли.

Главный герой-уже всегда был зеницей ока главного героя-семе, и вот теперь уже в грязи и беспорядке, а его самого, Хо Ли, защитили так бережно. Неудивительно, что в оригинале он погиб такой мучительной смертью.

<http://bllate.org/book/21795/2254893>